
ВЕТА СОЛЛО
Сводный
БРАТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
НЕТ ЗАПРЕТАМ

Вета Солло

Сводный брат. Нет запретам

«Автор»
2026

Солло В.

Сводный брат. Нет запретам / В. Солло — «Автор», 2026

Я думала, что провела жаркую ночь со своим парнем, а оказалось, что это был мой сводный, но такой желанный брат.Он все подстроил, и теперь я хочу его ещё сильнее, хоть и понимаю, что это все неправильно.– Зачем ты это сделал?– Потому что ты очень сладкая девочка, и для нас нет запретов.– Замолчи! – несдержанно выдыхаю я и сдаюсь.

© Солло В., 2026
© Автор, 2026

Вета Солло
Сводный брат. Нет запретам

Глава 1

Саша

Сижу в гостиной и без особого внимания смотрю телек. Мысли о другом. С минуты на минуту придет Грешнов к Але, а меня прям всего коробит оттого, что он решил замутить с моей сестрой.

Сука, и какого хрена я дал добро ему на это. Придурок, аж кулаки чешутся.

Аля – моя сводная сестра. Три месяца назад мой отец женился на ее матери и перевез их в наш дом.

– Познакомься, сын, это теперь наша семья.

А я глаза поднял на этого ангела, и член в штанах колом встал.

Коротенькие шортики обтягивали длинные, стройные ноги, узкий топ делает вид, что прикрывает юную, но дико аппетитную грудь третьего размера, глаза невинные, голубые, а волосы темные, прямые до самой талии.

Я столбенею. Перед глазами проносится картина, как я наматываю их на стальной кулак, оттягиваю ее голову назад и проникаю своим стояком в приоткрытые, до умопомрачения пухлые губки.

Бля–я–ядь. Это что за подстава?

– Алевтина, – под кожу пробирается тоненький голосок, – но можно просто Аля.

Я на автомате жму худенькие пальчики, которые предназначены не для рукопожатия, а для того, чтобы обхватить мужской, налитый кровью член и медленно водить ими вниз и вверх.

Сглатываю, а она смотрит так пристально, невинно, щеки розовеют, типа смущается.

В ушах долбит пульс. Не могу отделаться от картины, как эта куколка извивается подо мной своим гибким телом, а щеки горят от подступающего оргазма.

Да, твою ж мать!!!

Эту первую встречу, я никогда не забуду, хотя бы потому, что эта Аля так плотно засела в мои мысли, что даже, когда я сливаю свою сперму в другую, перед глазами стоит моя, сука, сводная сестра.

Эти три месяца для меня стали адом. Ее запах был везде, ангельские глазки смотрели смущенно, а ротик так сексуально шевелился, когда она что–то говорила, что я не мог больше никуда смотреть, как только на ее сладкие губы.

Апогеем стали трусики, которые ее мать вывешивает с остальным постиранным бельем на балконе нашего дома. Это просто секс. И теперь, когда я слышу, как Аля заходит в душ и включает воду, я буквально сбегаю из дома, чтобы не ворваться в ванну и собственными глазами не увидеть, как она их с себя снимает.

Из скверных мыслей вырывает звонок на телефоне: Катя – моя мачеха.

– Да, слушаю, – хриплю я.

– Саша, что с твоим голосом? – включает Катя «мать». – Ты не заболел?

Я оттягиваю ширинку от стояка и уже спокойнее отвечаю.

– Все нормально. Что случилось?

– Я не могу дозвониться до Али. Ты бы не мог передать ей трубку?

– Сек.

Встаю с кресла и поднимаюсь на второй этаж. На хрен, переведусь на заочку и свалю жить в другой город. Иначе я когда–нибудь просто не выдержу и трахну, мать его так, свою сестричку.

Подхожу к комнате Али, дверь приоткрыта, слегка толкаю и столбенею. Сестра стоит вполоборота ко мне спиной и рассматривает себя в напольное зеркало.

Приваливаюсь к косяку и не двигаюсь с места.

Она обнажена, только одна кружевная полосочка расходится от ягодиц вокруг талии, в зеркале вижу еще одну, спереди, практически ничего не прикрывающую. Черные трусики – одно название, и я отчетливо вижу, ее выбритую киску.

Аля меня не видит, поэтому спокойно проводит ладошками по белоснежной груди, берет пальчика соски и несильно их сжимает. Голову чуть откидывает назад, томно прикрывает глаза и шумно выдыхает.

А я судорожно сглатываю.

Это она для Грешнова, что ли, так вырядилась? Сука, он трахнуть, наконец, ее решил? И Аля согласилась? Та похер, она точно готова, в таком–то белье, а Грешнов никогда не откажется примкнуть к узкой дырочке.

Удушу, тварь!

Внезапно по всему дому разносится трель дверного звонка, в трубке снова слышу вопросительный голос Кати, а я не могу сойти с места и оторвать взгляд от этого порочного ангела.

Аля резко разворачивается на звук, грудь по инерции колышется, и я облизываю пересохшие губы.

Глаза Али расширяются и становятся больше ее сосков, ротик от изумления приоткрывается, и она, даже не пытаясь прикрыться, обреченно смотрит мне прямо в глаза. О чем она думала?

Эти три секунды кажутся вечностью, но заканчиваются и они.

Я медленно подхожу к сестре, почти вплотную. Еще чуть–чуть и острые соски коснутся моей руки с зажатым в ней телефоном.

Нависаю над ней и незаметно втягиваю в себя ее запах с нотками вишни.

Ненавижу вишню!

– Саша, ну что там? Аля? – приглушенно доносится из трубки, а я вижу только небесного цвета глаза, которые буквально кричат: «К черту все. Возьми меня».

Но это лишь моя фантазия. Аля протягивает дрожащую руку, забирает у меня телефон и отворачивается спиной.

– Да, мама. Я слушаю тебя.

Резко разворачиваюсь и выхожу из комнаты, практически не дышу, врезаюсь широким плечом в косяк, матерюсь про себя и спускаюсь вниз.

В дверь уже бесконечно трезвонят.

Я блядь, швейцар, что ли? Принеси, открой.

– Здорова, друг, – Вано хлопает меня по плечу и походит в дом. – Твоя сестра готова?

Стискиваю зубы. Сука, надушился, аж глаза слезятся. Перед Алей выпендривается.

– Я откуда знаю? Я за ней не слежу, – грубо бросаю и иду в гостиную.

– Сань, ты чего такой злой? Опять с сестрой поругался? – смеется Грешнов и подходит к лестнице. – Аль! Девочка моя, спускайся!

Пялюсь в телевизор, а весь слух направлен в холл. Нужно срочно сходить в качалку, вытрусить из себя всю эту чушь, иначе точно сорвусь. А потом оттрахаю Ритку, она всегда готова ножки раздвинуть.

Даже не поворачивая головы, слышу ненавистный запах кислой ягоды. Сижу, делаю вид, что плевать на всех.

– Саш, – робко подходит Аля, в глаза больше не смотрит. – Родители передали, что задержатся на три дня. Отец скинул нам денег. Просто, чтобы ты был в курсе.

Молча киваю головой и в сторону сестры не смотрю, и так вижу, что она в коротком, облегающем, черном платье с невообразимым глубоким вырезом.

Блядь, красивая.

– Ладно, братан, мы погнали. Во сколько привезти Золушку? В двенадцать? – смеется друг и тянет руку.

– Ей девятнадцать, в тыкву уже не превратится, – пытаюсь шутить я, но, кажется, тупо получается.

Встаю следом, чтобы закрыть дверь за сладкой парочкой, но слышу возглас Грешнова.

– Та, твою ж налево. Колесо где–то пробил.

– Вань, давай останемся дома. Поговорим, чем–нибудь займемся. А то и Сашу жалко одного оставлять.

Господи, что она мелит? Она только что рассматривала свое тело и трогала грудь, а сейчас «поговорим»? Или это она так намекает на желание потрахаться?

Смотрю, Вано расплывается в улыбке. Сообразительнее меня, оказывается.

Внутри вспыхивает ярость. От мысли, что они сейчас останутся в комнате вдвоем, и этот придурок потянет к ее телу клешни, меня буквально выворачивает наизнанку.

Аля и Ваня возвращаются в дом, а на лице моего друга–мудака красуется предвкушающая улыбка.

Болт тебе, короткий и ржавый.

– В комнату идти запрещено. Тусуйтесь в гостиной, а я спать.

Аля стоит и растерянно хлопает глазами, а улыбка Грешнова стирается с наглого лица.

– Это моя комната, когда хочу, тогда и иду туда, – огрызается Аля.

– Одна, без проблем, с Вано в общей комнате.

– Брат, ты ничего не попутал? – вступается за девушку Ваня.

– Вот именно, я брат и здесь за старшего. Я все сказал, Грешнов, иначе вылетишь в окно.

И пока не озверел окончательно, взбегаю по лестнице и скрываюсь в своей комнате.

Кто бы мог знать, что уже через час я буду благодарен гребанному гвоздю, который пробил колесо на машине друга.

Глава 2

Аля

Черт, брат что, увидел, как я разглядываю в зеркале свое тело?

Боже, какой стыд. Я готова была сквозь землю провалиться, но буквально приросла к полу. Внутри все собралось в комок и парализовало меня. Я не девственница, но мой первый раз был в темноте и одежде, а здесь...

Саша буквально пожирал меня глазами.

Я не раз представляла себя на месте одной из его девушек и робко завидовала. Такой взгляд проникает под кожу, выворачивают душу, заполняя жаром, но во мне он почему–то видит только врага.

С тех пор как моя мама вышла замуж за его папу, мы поселились в этом доме. Я не виновата, что наши родители сошлись, но когда ловлю на себе ненавидящий взгляд своего сводного брата, кажется, что именно меня, он винит в этом.

Саша высокий, мускулистый парень, с точеными скулами, прямым носом и широкими, темными бровями, из–под которых смотрят миндалевидные, карие глаза. Мечта любой девчонки, и я не исключение.

Саша пугал меня и одновременно притягивал. Он отталкивал всем своим видом, но его отстраненность и взгляд хищника в мою сторону вызывали во мне непонятную дрожь.

Брат ушел наверх и громко хлопнул дверью, а мы с Ваней пошли в гостиную.

– Чего это с ним?

– Не знаю, – пожала я плечами и посмотрела в сторону лестницы. – Хочешь чего–нибудь?

– Да–а–а, – хитро улыбается Ваня. – Но позже. Иди ко мне.

Я робко протягиваю руку, и Ваня садит меня к себе на колени.

– Я хочу тебя, Аля, ты такая красивая, так вкусно пахнешь. Мой стояк сейчас порвет мои штаны.

Я знала, что сегодня у нас все случится, но здесь, в гостиной, куда может спуститься брат: было одновременно волнительно и пугающе.

– Тише, все будет хорошо. Обещаю.

– Но Саша...

Ваня закрывает мой рот пальцем и встает вместе со мной.

– Твой брат – взрослый мужик и прекрасно знает, чем занимаются мужчина и женщина. Мы выключим свет, и если он придет, то ничего не увидит. Хорошо?

Ваня подводит меня к столу и разворачивает к себе спиной.

– Я сейчас вернусь, выключу свет. Все будет очень нежно. Если хочешь, можешь закрыть глаза.

Я подчиняюсь. Сердце бешено колотится, но я хочу этой близости так же, как и Ваня. Мы недолго вместе, но я понимаю, что секс для мужчины важен и сегодня будет наш первый раз.

А остаюсь одна, и долгое время ничего не происходит. Слышу, как хлопает входная дверь, и в гостиной гаснет свет.

Меня касаются горячие руки, ведут по плечам, проходятся по шее.

– Это Саша ушел? – тихо шепчу я, но на мои губы ложатся подушечки пальцев, призывая молчать, а глаз касается легкий платок.

Мне завязывают глаза, разворачивают к себе и, приподняв платье повыше к ягодицам, легким движением садят на стол. Я не сопротивляюсь. Так действительно лучше.

Губ касаются жесткие, напористые губы, с рваным выдохом раскрывают створки, и в рот проникает язык. Я робко отвечаю, но когда наши языки сплетаются, мужчина срывается, притягивает меня к себе и жадно впивается поцелуем в рот.

Я обхватываю Ваню за шею и жадно отвечаю. От терпкого запаха плыву, а из моей груди вырывается стон. Мы буквально пожираем друг друга, боремся языками, ласкаемся и снова остервенело набрасываемся на нежную плоть.

Мужчина поспешно скидывает с плеч лямочки платья, спускает его на талию и опускает меня спиной на стол, подложив для удобства ладони.

Слышу дикий рык, зубы кусают нежную кожу на шее, и тут же влажный язык зализывает невидимые раны.

Мужчина покрывает поцелуями тело, спускается к нежной груди и ненасытно обхватывает острый сосок.

Меня пронзает разрядом возбуждения, и между ног становится влажно.

Боже, в первый раз я такого не испытывала и сейчас готова сорвать с себя повязку и выполнить любое желание своего парня.

Я поднимаю руку, чтобы освободить глаза, но сильная ладонь перехватывает мое запястье и настойчиво опускает на стол.

– Хорошо, – шепчу я и зарываюсь в волосы мужчины, обхватив ногами крепкие бедра.

Я чувствую, как в промежность упирается возбужденный член и трется о мои уже влажные трусики.

Упрямые губы жадно ласкают грудь, прикусывают сосок, оттягивают его и тут же припадают к другому.

На лобок ложится горячая ладонь, отодвигает тонкую сеточку полоски, и мужской палец проникает в скользкую складочку.

Касание возбужденного клитора взрывает во мне бурю ощущений, и меня выгибает дугой.

– Боже, – хриплю я, не в силах сказать ни слова, – это восхитительно.

Мужчина подхватывает меня под коленки, ставит стопы на стол и шире раздвигает ноги.

Слышу рычание зверя, от резкого рывка мои трусики рвутся, и промежность накрывает рот голодного хищника.

– О–о–о, – вырывается из меня, и я с силой сжимаю пальцами ткань платья. – О боги, пожалуйста, не останавливайся.

Мужской язык неистово вылизывает мою киску, проникает языком в узкую дырочку и возвращается через всю щель к пульсирующему клитору.

Меня трясет не по–детски, я извиваюсь на столе, не в силах терпеть эту пытку, но мужчина лишь усиливает напор, терзая мою нежную плоть и буквально отсасывая возбужденную вершинку.

– Пожалуйста, прошу, не мучай меня. Умоляю.

Мужчина отстраняется, расстегивает ширинку и подставляет горячую головку своего члена к уже влажному входу.

Медленно, аккуратно, растягивая удовольствие, он вводит член глубоко в меня.

– М–м–м–м, – от сладкого ощущения, наш стон сливается в унисон.

Мужчина упирается яйцами мне в попу, снова вытаскивает член и уже резче погружается в киску.

– Боже, трахни меня, прошу, я больше не вынесу этого!

Дважды просить не пришлось. Мужчина закидывает мои ступни себе на плечи, сдвигает мои ноги и начинает вколачиваться в мою узкую дырочку с неистовой скоростью.

Внизу живота взрываются молнии экстаза, по телу разлетаются огненные вспышки, возбуждение кроет, а в голове лишь одно желание – кончить.

Меня выгибает в пояснице, я хватаюсь за пальцы, которые крепко сжимают мои бедра, и тяну на себя.

Приподнимаюсь на локтях, спускаю ноги мужчине на бедра и тихо шепчу:

– Поцелуй меня.

Моих губ тут же касаются жесткие мужские, а язык начинает таранить рот в такт проникновениям члена в киску.

– О–о, я сейчас кончу! Ах, сильнее!

Мужчина ускоряет темп, а я взрываюсь изнутри на сотни тысяч ярких осколков.

Я кричу прямо ему в рот, мое тело колбасит, мужчина чертыхается, на секунду замирает, достает член, кладет на мой живот и сокрушительно рычит, уткнувшись лицом мне в шею. Чувствую, как горячий поток влаги растекается по моей коже.

Тяжелое дыхание и близость наших тел окутывает блаженным счастьем.

Я готова плакать и смеяться оттого, что впервые кончила.

Мужчина опирается на дрожащие руки, снимает с себя футболку и вытирает с моего живота свою сперму. Затем берет меня на руки и несет на второй этаж, ногой открывает дверь, кладет на кровать и нежно целует в губы.

Я глупо улыбаюсь, уплывая на волнах эйфории и понимая, что сейчас отключусь.

Последнее, что я слышу, это:

– Прости.

И дверь моей комнаты закрывается.

Глава 3

Аля

Просыпаюсь от ласкового луча солнца, открываю глаза и сама себе улыбаюсь. Теперь понятно, почему говорят, что женщина становится грымзой, если ее никто не трахает. Оргазм – это лучшее, что я испытывала в жизни, и от воспоминаний внутри разливается счастье.

Потягиваюсь и встаю с кровати. Я раздета, и по коже гуляет ветерок из открытого окна. Подхожу к напольному зеркалу и осматриваю себя. Волосы мило взлохмачены, на белоснежной коже шеи и груди виднеются красноватые отпечатки нетерпеливых поцелуев, соски стоят пиками, а сквозь припухшие верхние половые губы проступаю малые.

Мне нравится мое тело, а после сегодняшней ночи оно выглядит порочным и желанным.

Сегодня я испытала оргазм. Секс был не затяжным, но настолько умопомрачительным, что я хочу еще и больше.

Касаюсь пальчиком бесстыже торчащего «язычка» между ног, и по телу разливается томная нега, а внизу живота сразу тяжелеет.

Почему внутренние губки такие увеличенные? Никогда не замечала. Двумя пальчиками раскрываю нежные створки и представляю, как они обхватывают мужской член, который мягко погружается вглубь меня.

Ноги становятся ватными, а на подушечки пальцев выступает капелька смазки.

Возбуждение окутывает мышцы, и между ног сильно пульсирует.

Хочу испытать это снова, но как дождаться вечера?

Я никогда сама себя не удовлетворяла. Чуть глубже проникаю фалангой, упираюсь в узкую дырочку и обвожу ее по кругу.

– Боже, как хорошо... – тихо выдыхаю я.

Неожиданно в дверь стучат, и я, как воровка убираю от драгоценности руки.

– Аля, ты проснулась? – слышу голос брата. – Все нормально?

Бросаюсь к шкафу, хватаю банное полотенце и быстро заматываюсь в него. Не хватало, чтобы он увидел меня в таком виде.

Открываю дверь и выхожу.

– Доброе утро. Все хорошо. А что может со мной случиться? – прячу покрасневшие от развратных мыслей щеки и быстро направляюсь в ванную.

– Просто уже одиннадцать, а ты еще не выходила из комнаты, вот я и подумал...

– Саш, а с каких пор ты обо мне беспокоишься? – злюсь я на то, что меня оторвали от собственных ласк. – Может, мы с Ваней засиделись допоздна, поэтому я долго спала.

Брат молчит, только сильно стискивает челюсть. Я разворачиваюсь, захожу в ванную и поспешно забираюсь в душевую кабинку. Безумно хочется продолжить изучать свое тело. Между ног тяжелеет и манит меня снова проникнуть в себя.

Включаю воду и встаю под освежающие струи. Через прозрачные створки двери замечаю, что не захлопнула дверь, и она приоткрылась.

Ручка уже лезет к промежности и становится все равно. Саша не посмеет сюда зайти, да и стекло на двери начинает запотевать.

Ласкаю себя пальчиками, касаюсь клитора и обвожу его по кругу. Внутри разливается желание и неутолимый огонь. Закрываю глаза и интенсивнее надавливаю на вершинку наслаждения, спускаю пальчики ниже, давлю на вход во влагалище, и меня прошибает током.

Несдержанно стону, даже не беру в расчет, что меня может быть слышно, надеясь, что шум воды перекрывает мучительные хрипы.

Облокачиваюсь на стену, на влажный кафель, ставлю ногу на бортик поддона и скольжу одним пальчиком вглубь себя. Имитирую погружение члена, но не хватает объема. Погружаю в себя два пальца на все фаланги и выгибаюсь в пояснице.

Боже, как это прекрасно, как хорошо мне сейчас! Но мало. Трахаю себя, двигаюсь навстречу пальчикам, буквально насаживаюсь на них и закатываю глаза.

Вот бы сейчас почувствовать язычок Вани, который вчера жадно вылизывал мою киску. Хочу его рот, а внутри мощный член.

Невыносимое томление распирает внизу живота, я хочу большего, но не могу себе этого дать. Остервенело тру клитор, облизываю пальцы и снова скольжу между половыми губками.

Не могу кончить. Хочу, но не хватает чего–то.

Открываю затуманенные глаза и вскрикиваю от ужаса. Саша стоит за дверцей кабинки и неотрывно наблюдает за мной.

Не останавливаюсь, продолжаю ласкать себя, не в силах прекратить это. Перед глазами все рябит, протираю запотевшее стекло и понимаю, что не ошиблась. Это действительно он.

Саша тянет руку к двери и медленно открывает створку. В глазах пожар, из–за тяжелого, частого дыхания губы приоткрыты, а между ног выступает огромный бугор.

Что он делает?

Не кричу, не отталкиваю, не могу просто.

– Я только помогу, Аля. И все.

Опускается на колени с той стороны и тянет за ногу к себе ближе. Как в тумане подчиняюсь. Хочу кончить, хочу разрядки.

Брат берет мои пальчики и засовывает себе в рот. Горячий язык облизывает мои соки, развратно посасывая их.

Саша отпускает руку, раскрывает своими мои половые губы, наклоняется и проходится языком по всей щелочке, словно слизывает растаявшее мороженое.

– М–м–м, – вырывается изо рта, я откидываю голову назад и хватаюсь руками за стену, пытаясь не упасть.

Острый кончик обводит клитор, еще и еще, надавливает сильнее, губы обхватывают вершинку и втягивают в себя, неутомимо лаская языком горошину внутри рта.

– Боже, что ты творишь! – выдыхаю я, но кладу руку на его голову, зарываюсь в волосы и сильнее прижимаю к своей промежности.

Ненасытный язык вылизывает меня, словно я самое сладкое лакомство, а в это время брат погружает в мою дырочку два крупных пальца, чуть раздвигает их и начинает неспешно и чувственно трахать, в такт посасываниям клитора.

Меня трясет в агонии, я не сдерживаюсь и кричу, сильнее отвожу колено в сторону, открываясь для ласк брата, а он вылизывает вход в киску, прямо рядом с пальцами, что приводит меня в невероятный экстаз.

Прошу, умоляю не мучить, но понимаю, что он этого и не делает, а, наоборот, ускоренно ведет к разрядке.

Внезапно Саша сильно раздвигает внутренние губы, несильно оттягивает двумя пальцами клитор, а языком на всю длину погружается в извергающую соки киску.

– Саша... О Господи... Я сейчас кончу... Прямо тебе в рот...

Закатываю глаза и жду разрядки, которая достигает своего пика и через секунду взрывается.

В ответ брат лишь интенсивнее вылизывает мой вход, и я срываюсь на крик.

Тело сжимает мучительный спазм, нервные импульсы собираются в один комок, и через мгновение разлетаются на тысячи искр. Я кричу, срываю голос, но продолжаю хрипеть. Ноги подкашиваются, но сильные руки удерживают от падения.

Саша прижимается губами к лобку, вдыхает мой аромат и ждет, когда тело перестанет трясти.

Все заканчивается. Сил стоять нет, и я опускаюсь на дно поддона. Струи душа бьют в спину, но я вижу только осоловелые, но довольные глаза напротив. Бесстыжие глаза моего брата.

Туман окутывает сознание, но я не позволяю себе уплыть, смотрю и пытаюсь понять, зачем он это сделал.

– Зачем? – тихо шепчу я, а внутри разливается чувство стыда.

Он же мой брат, пусть и сводный. Так нельзя. Это неправильно.

– Ты этого хотела, – только и отвечает он.

– Но я же твоя сестра!

– Нет, – хмыкает Саша. – Ты красивая девочка, очень страстная и невероятно сладкая.

Лицо заливает краской, я тяну за дверцу и закрываю ее, чтобы больше не видеть этого бессовестного взгляда.

По щекам бегут непрошеные слезы.

Да, я этого хотела. И даже большего. Если бы он предложил.

Черт, когда это случилось? Когда я стала хотеть своего брата?

Я закрываю лицо ладонями, понимая, что натворила.

Глава 4

Придя в себя, я обмываю ватное тело, закутываюсь в полотенце и выхожу из ванны.

Саши в комнате нет, на первом этаже тоже тишина, расслабляюсь и, одевшись, иду завтракать.

Хорошо, что брат ушел, есть время прийти в себя и обдумать то, что произошло.

Я понимаю, что мы не кровные родственники, но сам факт того, что мой названый брат вылизывал мою киску, одновременно приводит в ужас и в неописуемый восторг.

Почему–то именно то, что это делал запрещенный человек, возбуждает сильнее. Даже сейчас.

Саша. Шепотом проговариваю имя, и внизу снова все наливается свинцом. Он все это время относился ко мне враждебно, что изменилось? Может, он хотел меня все это время, поэтому злился? Тоже держал родственную дистанцию, но его желанию было плевать на отголоски разума?

Я всегда считала Сашу привлекательным. У него мускулистое красивое тело, от которого сложно отвести глаза. Теперь я понимаю, что действительно ревновала к его подружкам, но не понимала своих чувств.

Что же делать? Родителям нельзя знать о нашей связи, а я уверена, она повторится, и на просто ласках мы не остановимся.

Нет, нельзя этого допустить. У меня есть Ваня, он мой парень, и это будет измена. Вчера он подарил мне первый оргазм... Второй подарил сегодня Саша.

Вот только при мысли о Грешнове внутри ничего не екает. Больше нет.

Боже, я запуталась.

Вздрагиваю от телефонного звонка. Перевожу дыхание и беру трубку.

– Алло.

– Привет, моя сладкая, – слышу голос Вани. – Не разбудил?

– Нет, конечно, уже обед, – улыбаюсь я, но парень этого не видит.

– Я хотел извиниться за вчерашнее. Я так поспешно тебя покинул, что теперь мне стыдно. Просто Сашка...

– Я все понимаю, Вань, правда. Не нужно объяснять.

Ваня ушел, как только моя голова коснулась подушки. Уверена, он не хотел столкнуться с братом в такой поздний час.

От мыслей о Саше внутри рождается стыд перед Ваней. Я же практически изменила ему. Или вылизывание киски и оргазм от другого не считается изменой, раз проникновения членом не было?

Ну почему не может быть все просто?

– Спасибо, солнце, а то я переживал, что ты обиделась. Давай сегодня сходим в клуб, ты вроде хотела. А там продолжим то, на чем остановились вчера.

На клуб я согласна, а вот на секс по углам... Даже не знаю, но мысль интригующая.

– Я «за», только давай я возьму с собой подружку, а ты друга. Так будет веселее.

Ваня смеется.

– Стесняешься, что ли, меня? Ну, если тебе так будет комфортнее, то давай возьмем.

Прощаюсь с Ваней и звоню Оле, моей лучшей подруге. Та с удовольствием соглашается на тусовку, и мы договариваемся встретиться возле клуба.

Остаток дня готовлюсь к лекциям в институте на понедельник, затем начинаю собираться.

Решаю быть сегодня в образе кошечки. Делаю толстые, черные стрелки на глазах, красная помада и высоко заплетаю хвост. Надеваю короткое черное платье с юбкой–солнце, белые гольфы до колен с двумя черными полосками на резинке и белые кеды. Удобно и стильно. Образ, привлекающий к себе внимание.

Выхожу за час до встречи, чтобы немного прогуляться и настроиться на встречу с Ваней. У нас вчера был секс, а я почему–то волнуюсь так, слово сегодня он будет впервые.

Уже стемнело, но в центре города везде тусуется молодежь. Я действительно привлекаю внимание, да так, что несколько парней очень настойчиво предлагают остаться с ними.

Уношу ноги и иду в сторону клуба. Хватит испытывать судьбу.

Возле заведения уже ждут Ваня и Оля.

– Привет, уже познакомились?

– Да, – подруга смущенно опускает глаза, чем озадачивает меня.

Оля выглядит шикарно. Жгучая блондинка в обтягивающем белом платье, через которое нескромно просвечиваются розовые соски.

Она что, без лифчика? Оля вообще видела себя в зеркале?

– Ты один? – спрашиваю Ваню, оглядываясь по сторонам.

Интересно, кого он позвал?

– Пока да, но скоро и для Оли будет компания.

Мы заходим в клуб. Перед залом стоит охрана и проверяет сумки. Один из амбалов тянет ко мне руки, чтобы проверить, не спрятано ли у меня что под платьем.

– Что я там могу спрятать? – возмущаюсь. – Оно, как вторая кожа.

– Такой порядок, – басит мужчина, а в глазах наглые смешинки.

Приподнимаю руки, желая быстрее пройти унизительную процедуру. Смотрю, то же самое делают со всей моей компанией.

Амбал кладет свои огромные ладони мне под руки, разводит пальцы и цепляет ничем не защищенные соски. Вспыхиваю, а по телу пробегают острые мурашки. Зараза. Он проводит руками до ягодиц, проходится по пояснице и с довольным выражением лица пропускает вовнутрь.

Мы садимся за столик возле самого танцпола и спешим делать заказ. Очень хочется пить и желательно что–нибудь покрепче.

Для начала выбираю легкий алкогольный коктейль, Оля делает то же самое.

– Что–то твой друг задерживается, – пытаюсь я перекричать музыку.

– А я вот, наоборот, очень хочу остаться с тобой наедине, – переводит Ваня тему. – Я вчера так и не попробовал свою сладкую вишенку, поэтому сегодня намерен заняться с тобой чем–то более прекрасным, чем этот клуб.

Я не сразу понимаю, о чем он говорит, но, когда смысл доходит до мозга, начинаю бледнеть.

– Плохо слышно! Что не попробовал!? – уточняю я, надеясь, что все неправильно поняла.

– Говорю, вчера сексом мы так и не занялись, а у меня на тебя были большие планы. Сегодня я не упущу этой возможности.

Адреналин ударяет под дых. Если вчера я занималась сексом не с Ваней, тогда это был... О боже!

– Всем привет!

Я ошарашенно оборачиваюсь и вижу своего сводного брата.

Глава 5

Саша здоровается с Ваней, при этом не сводит с меня внимательный взгляд. А я сижу, лишенная дара речи, способности мыслить и даже двигаться. Наблюдаю, как мой брат знакомится с Олей, и садится за столик с ее стороны.

Почему он сел рядом с ней? Он же не ее пара?

Черт, да какая разница! Он здесь всем никто. Только Ване друг. И мне брат. Сводный.

Твою ж. Я закипаю.

Что значит, я вчера с Ваней не занималась сексом? Как такое может быть? В доме, кроме Саши, никого не было. Вот только я думала, что он ушел, а это на самом деле ушел Грешнов.

Господи, я запуталась. Стыдно–то как?

Как Саша вообще посмел дотронуться до меня? Зачем?

А зачем он тогда сегодня пришел ко мне в ванну и довел до оргазма своим языком?

На мысли об умелом языке начинает ныть между ног, и я ерзаю на стуле. Бросаю взгляд на брата и млею: он сидит и не сводит с меня своих пристальных глаз.

Мое замешательство улетучивается и внутри появляется агрессия.

Это же принуждение, вот так заняться сексом с девушкой и не спросить разрешения.

Господи, да кого я обманываю? Я сама с удовольствием раздвигала ноги и стонала громче любой шлюшки. А сегодня утром?

Нет! Не могу об этом думать.

Вижу, как подруга заводит с Сашей разговор и строит ему невинные глазки. О, Олечка, как ты ошибаешься, он любит запрещенку, то, что нельзя, не доступно, не его.

Больше не могу сидеть на месте, хватаю сумочку, извиняюсь и иду в туалет.

Мне нужна минута одиночества. Стою у зеркала и смотрю на свое отражение.

Как ты, Аля, до такого докатилась? Трахаться со сводным братом! И если вчера меня никто не спросил, то сегодня я сама шире раздвинула колени, чтобы меня отлизали. И совершенно не смущалась родства.

Я, кажется, схожу с ума.

Так. Нужно идти в зал, хорошенько выпить, чтобы отключить мозг и отлично потанцевать. Не буду думать о Саше и о том, что это именно с ним я получила два самых ярких оргазма в моей жизни.

Выхожу из туалета и направляюсь в сторону зала, но меня резко хватают за запястье и дергают в темный угол, где начинается зона персонала.

От страха сердце уходит в пятки, но когда я слышу знакомый запах, понимаю, что опасность не грозит.

Нет, грозит. Что он снова делает?

– Что..?

Не успеваю договорить, как мои губы накрывают мягкие и черт, такие желанные Сашины. Упираюсь ладонями брату в грудь, но сильные руки не позволяют отстраниться. Он обхватывает ладонью мой затылок и жадно проникает языком в рот.

Я слетаю с катушек. Боже, я даже себе не могу признаться, что все это время он мне нравился. Я никогда не думала о сексе с Сашей, но сейчас, когда он ласкает мой рот, а утром ласкал киску, я просто плавлюсь в его руках, а низ живота болезненно тянет.

К черту все, обхватываю брата за шею и неистово отвечаю на поцелуй. Мы оба задыхаемся от сладости возбуждения, но продолжаем бороться языками, кусать друг другу губы и...

– Нет, прекрати, что ты делаешь? – чувствую, как рука брата пробирается под платье и лезет в трусики.

– Я хочу тебя, сестричка. Если стесняешься здесь, давай уйдем отсюда, – хрипит Саша.

Запал как рукой снимает.

– Нет, Саша, я никуда с тобой не пойду! Господи, что я делаю? – растерянность накрывает с новой силой.

Черт, так нельзя! У меня есть парень, Саша мой брат! Это неправильно!

А что тогда правильно?

– То же, что и утром, даешь мне себя потрогать, а я сделаю так, чтобы ты кричала от удовольствия.

– Я не хочу, отпусти меня. Я не знаю, что на меня сейчас нашло! У меня есть парень и, между прочим, твой друг.

– А утром, когда притягивала мою голову к своей мокрой киске, тоже помнила, что у тебя есть парень?

– Замолчи! – бью Сашу ладошкой в грудь. – Замолчи! Ты не имеешь права!

Меня начинает типать, но не пойму то ли от злости, то ли от понимания, что он прав, и я дико его снова хочу, то ли от всего вместе.

– На что? Я тебе никто! – чеканит брат и пронзает меня свирепым взглядом.

– Никто? Да, но это не давало вчера тебе право воспользоваться темнотой и сделать вид, что ты Ваня.

Саша на секунду замирает, а потом понимает, что я в курсе произошедшего.

– Быстро же он проболтался, но и ты, Алечка, не особо сопротивлялась.

Саша наклоняется к моему лицу, чуть смещается вправо и невесомо проходится кончиком языка по моему уху. По телу бегут мурашки, а изо горла вырывается шумный выдох.

– Я... я не знала, что это ты. Я думала...

– Брось, мой сладкий ангелочек, все ты знала. Сразу поняла, – Саша проводит языком по коже и оставляет влажную дорожку от уха до ключицы. – Запах. Ты услышала мой запах, именно поэтому на долю секунды замерла, – рука брата все–таки проскальзывает под платье и отодвигает полоску трусиков с моей киски. – Но потом решила сделать вид, что ничего не заметила, решила обмануть саму себя. Невозможно перепутать двух мужчин между собой. Признай это, – средний палец ложится на клитор и, надавив на него, протягивает вниз к входу наслаждения.

– Ох, – в груди клокочет возмущение, обида и горечь оттого, что он прав.

Прав, но я категорически с ним не согласна.

– Нет, я не знала... м–м–м. Только сейчас Ваня сказал, что ничего не было. О–о–о.

Саша подхватывает выделившуюся смазку и интенсивно стимулирует мою промежность от трепещущей вершинки до узкой, мокрой дырочки.

– Ты хотела меня всегда. Признай! И тогда узнала, но промолчала. Именно поэтому утром подставила под мой рот свою сладкую щелочку и сейчас не уходишь, а плавишься. Скажи, что хочешь меня!

И он всовывает в меня один палец.

– Скажи, Аля!

И вход идет еще один.

– О боже, нет! Это не так!

Хочется рыдать от дикой жажды большего и оттого, что язык не поворачивается признать правоту брата. Боже, я же хорошая девочка, я никогда не смотрела на брата, как на мужчину для своего удовольствия, но почему же мне кажется, что я сама себя обманывала.

– Я безумно хочу тебя, Аля. Хочу трахнуть прямо здесь. Только кивни, и ты получишь яркую разрядку.

Пальцы Саши двигаются с напором, и я понимаю, что не могу уже от них отказаться. Я неуверенно киваю и только успеваю схватиться за плечи брата, как меня подкидывает к верху, и я сажусь на деревянный подоконник ниши в стене.

Секунда и член Саши уже возле моей щелочки. Он ближе подтягивает меня к краю, закидывает ноги к себе на бедра, отодвигает трусики и одним рывком входит, вонзается в мою киску.

От вспышки экстаза меня выгибает, и я несдержанно хриплю. Ни о какой нежности речи быть не может, брат сразу задает быстрый ритм и вколачивается в меня с сумасшедшей скоростью.

Он словно слетает с катушек, как, впрочем, и я. В голове туман, между ног пылает мучительный огонь, а в животе разливается взрывоопасная смесь.

Быстрые толчки бедрами, и я вижу, как большой длинный член выходит из меня и снова пропадает. Это дико заводит, видеть, как тебя трахают.

Удары ускоряются, взбухшая головка скользит по влагалищу, яйца долбят о мой анус, а я практически разлетаюсь на осколки.

Саша наклоняется ко мне, подтягивает за шею и впивается жадным поцелуем. И я знаю зачем.

Мои мышцы внутри сжимаются сильнее, кровь молниеносно устремляется к матке, буквально на секунду все замирает, и я взрываюсь разрушительным оргазмом.

Из горла вырывается крик опустошения, но Саша поглощает его своими губами. Я содрогаюсь всем телом, меня буквально колбасит на его члене, и как только я начинаю стихать, Саша резко выходит из меня и бурно кончает на обнаженное бедро.

Гортанный рев глушит сомкнутый рот и стиснутые губы, брат трясется от сковавшей все мышцы сладкой судороги и продолжает изливать свое семя на мою ногу.

Все заканчивается, потребность тела утолена и трезвость возвращается в разум. Саша молча достает из кармана джинс платок и стирает свою сперму с моей ноги.

Я сижу, смотрю на это и наполняюсь негодованием. Он снова это сделал, снова завел меня, воспользовался моей слабостью и вырвал разрешение взять меня.

Между ног сладко, томно, спокойно, а на душе пожар. Еле сдерживая слезы, я соскакиваю с подоконника, толкаю брата в грудь и кричу:

– Ненавижу тебя!

Ухожу, понимания, что он натворил. Вот только он не осознает, что на самом деле сделал со своей сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.